

В дверь спальни Кили постучали.

- У меня для тебя сюрприз, можно мне войти?

Свет струился сквозь щели в ее жалюзи, и она сонно моргнула.

- Уже утро? - она села и потерла глаза:

- Да.

Ее отец открыл дверь, неся большой поднос с блинчиками с черникой и беконом и бокал вина, наполненный апельсиновым соком. Кили просияла, глядя на него.

- По какому случаю?

Он поставил поднос и присоединился к ней на краю кровати, прежде чем протянуть руку, чтобы положить ее изголовье кровати.

- Не каждый день твоя дочь попадает в топ-30 университетов. Мне жаль, что я не смог отпраздновать с тобой вчера. Почему бы нам не съездить в кампус и не поужинать сегодня? Может, ты меня даже уговоришь купить тебе небольшой презент.

- Правда? - взволнованно спросила она, чуть не опрокинув апельсиновый сок, когда бросилась вперед, чтобы обнять своего отца.

- Осторожно, - усмехнулся он:

- Сначала тебе следует позавтракать. Где письмо? Я хочу его увидеть.

Кили указала на свой стол, прежде чем начать есть свои блинчики. Они были восхитительны, но странной формы. Она улыбнулась немного задумчиво. Ее маме всегда удавалось каждый раз получать идеально круглые, одинаковые блинчики. Когда ее спрашивали, она просто подмигивала и говорила, что это ее сверхспособность.

Как бы ни старался отец Кили, он никогда не мог правильно подобрать пропорции. Его стопки блинов всегда были немного кривыми.

- Мы должны вставить это в рамку, чтобы я мог повесить ее в своем кабинете. Я могу похвастаться всем, кто войдет, - пошутил он.

Она уставилась на него, как на сумасшедшего, а ее щеки надулись от блина. Проглотив, она пожаловалась:

- Папа, ты такой неловкий!

- Я просто поддразниваю. Но я надеюсь, ты знаешь, как я горжусь тобой.

Слезы выступили на глазах Кили, когда она кивнула. В ее прошлой жизни было так мало того, чем можно было гордиться. Она бросила ходить в хорошую школу, никогда не получала диплом и отдалялась от него все дальше и дальше, пытаясь вписаться в мир Аарона. На этот раз она его не подведет!

- Я сделаю еще лучше, папа, обещаю. Я собираюсь пройти весь этот путь и стать исследователем для Калеба.

Комок подступил к его горлу, когда он увидел серьезность своего единственного ребенка. Кили так сильно напоминала ему свою мать.

- Я уверен, что ему бы это понравилось. Может, нам стоит навестить их сегодня и поделиться хорошими новостями?

Кили не могла вспомнить, когда в последний раз в своей жизни посещала могилы своей семьи. Она кивнула:

- Это отличная идея.

- Мы сделаем из этого целый день. Одевайся, как только закончишь с едой. Нам нужно пойти купить цветы.

Он закрыл за собой дверь, пока она спешила закончить свой завтрак. Почистив зубы, она надела джинсы, бирюзовую рубашку с длинными рукавами и бежевый шарф из бисера.

Когда она пошла, чтобы положить телефон в карман, Кили заметила, что у нее было одно пропущенное сообщение с прошлой ночи.

- Эхо. Я выиграл. Есть еще что-нибудь?

- Фу. Разве она не велела Аарону пойти развлечься самому? Ей вообще не следовало отвечать. Она бы заблокировала его номер, если бы не думала, что он устроит из-за этого еще одну сцену в школе.

Он должен был выбросить ее из головы! Сегодня был день для семьи и сосредоточения на ее будущем. В ее жизни больше не было места для него.

Кладбище не было рядом со станцией метро, поэтому они поехали туда и подпевали одному из старых дисков ее отца с классическим роком в машине.

Когда они прибыли, там было тихо и спокойно, почти не было других посетителей. Им пришлось некоторое время идти пешком, чтобы добраться до середины участков, где были похоронены их близкие.

Первое надгробие предназначалось для пары. Роберт Джозеф Холл, 3 февраля 1964 года— и Моника Крелман Холл, 17 апреля 1967 года—28 июля 2001 года. На меньшем надгробии рядом с ним было написано: Калев Эндрю Холл, 11 декабря 1990 года—28 июля 2001 года.

- Привет, мам. Привет, Калев, - прошептала Кили, ставя цветы и присаживаясь на корточки перед могилами. Ее отец положил трясущиеся руки ей на плечи сзади, когда она заговорила с ними.

- Я поступила в Нью-Йоркский университет вчера. В этом году число претендентов было огромным, и я все равно прошла! Я буду усердно работать и стану генетиком, чтобы помогать таким детям, как ты, Калев! Если бы ты был здесь...ты, наверное, назвал бы меня ботаном.

Она немного шмыгнула носом, прежде чем рассмеяться.

- Сегодня мы собираемся осмотреть кампус. Я бы хотела, чтобы ты был здесь. Я бы купила тебе бейсболку Нью-Йоркского университета. Ты всегда любил бейсбол, хотя и не умел играть...

Кили разрыдалась. Калеву сейчас было бы пятнадцать. Она всегда жаловалась, что ходит с ним

на бейсбольные матчи, потому что считала это скучным. Она бы все отдала, чтобы послушать, как он болтает о статистике игроков, когда они сейчас выходят на битву. Отцовская хватка на ее плечах усилилась.

- Все в порядке, Кили. Я уверен, что он смотрит все игры Янкиз с небес, - хрипло сказал он:

- Он бы гордился тобой. Как и твоя мать. Ты слышишь это, Мон? Наша дочь великолепна, как и ты.

Он протянул руку и нежно провел пальцами по имени своей покойной жены на надгробии.

Они постояли там, обнявшись, некоторое время, пытаясь вытереть слезы. Предполагалось, что это будет счастливый день, но отсутствие половины членов их семьи всегда делало особые случаи горько-сладкими. В конце концов Роберт встал и протянул руку, чтобы помочь дочери подняться.

- Давай, нам пора идти, если мы хотим иметь достаточно времени, чтобы побродить вокруг до закрытия книжного магазина.

Кили приняла его помощь и бросила последний тоскливый взгляд на могилы позади них, когда они уходили. Ужасная мысль поразила ее, и она чуть не рассмеялась горьким смехом.

Что случилось с ее телом после того, как она умерла? Была ли она похоронена здесь вместе с остальными членами своей семьи или Аарон кремировал ее и где-то разбросал, чтобы ему не приходилось думать о ней? Он определенно не заботился о ней в жизни.

Он ни за что не похоронил бы ее на семейном участке, так как только что подал на развод, но с его стороны было бы слишком мило вернуть ее ее собственным близким. Может быть, он вообще никогда не претендовал на ее тело и оставил ее как Неизвестную.

По ее телу пробежала дрожь. Ее мысли были слишком мрачными. Думать о прошлом было бесполезно. Теперь она была жива, и это было главное.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1560981>